Глава 394

Недостойные головы.

- Что ты сделал?- без предисловий спросила Чжао Лайфи. Единственная причина, по которой она не спорила с ним в машине и внизу, заключалась в том, что она не хотела, чтобы другие люди присутствовали во время их споров.

Ян Фэн ожидал, что этот разговор всплывет однажды, и он был готов к этому. Однако, глядя ей в глаза, у него пересохло в горле. Первоначально он хотел лгать ей, но, стоя к ней лицом к лицу, он знал, что не может заставить себя сделать это: «Я избавился от него».

- Почему, зачем?

- Он организовал похищение несколько месяцев назад.

Повисла гнетущая тишина.

Чжао Лайфи почувствовала, что ее мир пытается выйти из-под контроля, но она твердо уловила это. Глубоко вдохнув, она закрыла глаза и заставила себя расслабиться. Она знала, что ее отец сделает с ней что-нибудь из-за ее неуважительного поведения.

- Я уже говорил тебе, любовь моя, что все или кто-либо, кто имел или имеет намерение причинить тебе вред, пострадает от моих рук.- Ян Фэн пересек расстояние до нее и нежно схватил ее за руки с нежной любовью. - Он причинял тебе боль и до этого похищения, начиная со дня твоего рождения.

Медленно, тихо, он поднес ее руку к губам.

Чжао Лайфи не знала, что она должна чувствовать. Она была ошеломлена новостью. Она задавалась вопросом, действительно ли она вообще заботилась о своем отце.

Если бы он показывал ей какую-то отцовскую привязанность, возможно, вина утопила бы ее. Но он этого не делал. Чжао Вэньцзинь наносил ей только эмоциональный и физический вред. Не было искупления для такого человека, как он. Он никогда не любил ее так же, как Чжао Линьхуа. То же самое касается Ван Нуоли.

Думая об одиночестве, которое она пережила в детстве, и о пренебрежительном отношении родителей к ней, она перестала считать их своими родителями.

- Вы собираетесь навредить моей маме и младшей сестре?

- Это зависит от того, будут ли они продолжать вести себя глупо,- ответил Ян Фэн. Его руки

чесались, чтобы что-то сделать, за то, как они вели себя два часа назад.

- Я не хочу их смерти.

- Тогда их не будет.

Чжао Лайфи наклонила голову: «Тогда что ты собираешься с ними делать?»

- Вы хотите, чтобы пролилась кровь?- мягко спросил ее Ян Фэн, положив руку ей на поясницу и шагнув ближе к ней.

- ...

- Ладно.- Ян Фэн усмехнулся над ее молчанием. Она ничего не говорила и не желала. Это было до него.

- Что случилось с Чжэн Таньи?

- Вы хотите знать правду?

Чжао Лайфи покачала головой, на секунду остановилась, а потом медленно кивнула.

- - - - -

Неделю назад.

Кап-кап-кап. Нечеткие и неуместные капли жидкости текли откуда-то. Никто не мог сказать, была ли это вода, кровь, пот или другое вещество. Неопознанное зловоние наполняло воздух, настолько неприятное для носа, что когда он глубоко вдохнул, оно вызвало жжение внутри.

На грязном полу, боролся человек, неуклюже просыпаясь. Его глаза затрепетали, как будто он спал целую вечность. Он все еще не мог, побороть сонливость, а колющая боль негативно повлияла на его рациональность.

Чжэн Таньи застонал, стиснув зубы от того, насколько болезненной была головная боль. Когда в последний раз он испытывал нечто подобное?

Молодой Мастер не привык к боли. Всякий раз, когда он чувствовал это, его лечили на месте. Боль была ему чужда. Даже когда он тупо пил, похмелье не было таким болезненным, как эта головная боль.

- Что за...- Его размытое зрение, наконец, прояснилось, заставив его быстро заморгать и осмотреть комнату.

- Где, черт возьми, я?- Он немного кашлянул, хрипя от зловония. Его руки двинулись, чтобы прикрыть нос, но он нашел их связанными позади него. Одна его щека была прижата к грязному полу.

- Да, ты проснулся! Я так долго ждал. - Го Шэн спрыгнул со стола, на котором сидел. После доставки ему новой игрушки он специально переоделся в красивый комплект одежды.

- Я слышал, ты устроил самый большой отпор.- Го Шэн улыбнулся, уставившись в пол, когда подошел к мужчине. Тщательно, он удостоверился, что его обувь никогда не касалась границ плиточного пола. Ему нравилось притворяться, что каждая плитка - это камень, и наступать на линии - все равно, что наступать на лаву. Это была его забавная маленькая игра.

- Мне нравится вызов. - Го Шэн поднял голову, его заросшие волосы слегка нависали над глазами.

Чжэн Таньи терпеливо слушал болтливого человека перед ним. Он не обращал внимания на насмешливое оружие на стенах и оборудование на столе.

Ничто не беспокоило его. Ничто не пугало. Его рота уже была заправлена. Его корона была передана недостойным головам, которые катились, когда он возвращался. Его отец, возможно, был разочарован им, но Чжэн Таньи придерживался предположения, что его отец придет за ним. Он всегда так делал.

«Независимо от ошибок, которые я сделал, я все еще его старший сын». - Высокомерно подумал про себя Чжэн Таньи, его глаза горели. Его кровь кипела от осознания того, что с ним случилось.

Она заплатит за это.

Он знал, что она как-то связана с этим. Эта грешная, испорченная и ужасная женщина. Он знал, что должен был заплатить кому-то, чтобы убить ее, когда у него был шанс. Но на этот раз он был добрым. Он проявил к ней милость из-за того, что она сделала для него.

«Вот бл*дь. Подожди, пока я не доберусь до тебя» - зарычал он мысленно.

- Эй! Я говорю с тобой. Ты вообще слушаешь?- Го Шэн нахмурился, и его спокойное лицо вспыхнуло предупреждением. - Ты такой грубый, если честно.

- Где, черт возьми, твой босс, ты, чокнутый сын...

Дверь открылась, и из холодной Антарктиды донесся поток воздуха. Не было слышно ни

единого звука, кроме стука полированной кожаной обуви по плитке. Страшный звук эхом отозвался в комнате.

У Чжэн Таньи перехватило дыхание, его высокомерные глаза расширились и превратились в неверие. Человек с впечатляющим телосложением без всяких усилий вошел в комнату.

Лицо Чжэн Таньи побледнело. Конечности одеревенели, словно его поразило громом. Кончики его пальцев замерзли, сердце учащенно билось от того, что упало ему на плечи. Предательство.

Он никогда не думал, что столкнется с такой вещью. Даже когда Ян Фэн дал понять, что они были не более, чем просто знакомыми, Чжэн Таньи все еще не мог не чувствовать себя преданным на повороте событий. Все годы уговоров и умиротворения по отношению к Ян Фэну, и это было то, что Чжэн Таньи получил взамен. Конечно, они спорили, но у какой дружбы не было своих взлетов и падений?

- Что это означает?- Чжэн Таньи смог придать своему телу вертикальное положение, и сел. Однако теперь ему приходилось вытягивать шею, чтобы смотреть на Ян Фэна.

Ян Фэн лениво подошел к чистому стулу, стоящему перед стоящим на коленях человеком. Это был простой стул, сделанный из металла, но с подушками, подходящими ему. Ян Фэн настолько грациозно сел на стул, словно он опустился на трон. Он положил подбородок на руку покоящуюся на подлокотнике.

- Ты действительно собираешься позволить женщине запятнать нашу дружбу? Ты понимаешь, насколько это жалко?! В мире так много женщин, зачем все выбрасывать только ради одной?- сердито выдохнул Чжэн Таньи, его лицо вспыхнуло, когда кровь хлынула к его голове. Его головная боль была давно забыта, хотя она и подталкивала его.

После долгого молчания Ян Фэн повернул голову к секретарю. Чэнь Гаонань стоял рядом со стулом, сложив руки. Он вел себя как правая рука короля и великий советник императора. Получив сообщение от своего босса, Чэнь Гаонань вынул фотографии из папки и бросил их на пол, чтобы их увидел Чжэн Таньи.

И во второй раз сегодня сердце Чжэн Таньи разбилось. Еще одно предательство. Одно было хуже другого. Судя по его темным глазам, было видно, что второе повлияло на него гораздо сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/23140/1037052